

ZAÑGER

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ЖАРШЫСЫ
ВЕСТНИК ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

№ 4 (285) 2025

АРЫСТАНБЕК СТЫБАЕВ

Совершенствование системы оценки
судей как инструмент повышения
качества правосудия 5

БАХЫТЖАН КАРЫБАЕВ

Соттардың моральдық зиянды
өтеу туралы істерді қарау
тәжірибесі 45

АЛМАТ ҚОСМАҒАНБЕТОВ

Заңдық маңызы бар фактілер
заңды мүддені қорғаудың
механизмі ретінде 58

Замена и отвод присяжного заседателя от участия в рассмотрении уголовного дела

2 октября 2024 года на основании определения судьи Конституционного Суда К.С.Мусина от 20 сентября 2024 года, в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 41, пп. 6-7 ст. 42, п. 3 ст. 51 Конституционного закона РК «О Конституционном Суде Республики Казахстан», мною было подготовлено научное (доктринальное) толкование точного смысла, назначения норм УПК Республики Казахстан по вопросам института замены и отвода присяжных заседателей от участия в рассмотрении уголовного дела в главном судебном разбирательстве.

МАРАТ КОГАМОВ

Доктор юридических наук, профессор, почетный академик НАН РК, почетный юрист РК Астана, MNU

29 октября будучи экспертом я принял участие в заседании Конституционного Суда, на котором дал соответствующие научные разъяснения.

29 января 2025 года Конституционный Суд принял нормативное постановление № 63-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан частей четвертой, пятой и шестой статьи 645 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года», в котором заложены направления дальнейшего повышения эффективности правового регулирования производства по делам с участием присяжных заседателей (см. Раздел 14 УПК).

Прежде всего, по результатам изучения вопросов, сформулированных в определении, я отметил, что по существу все они связаны с правосубъектностью присяжных заседателей, которые в установленном УПК порядке отобраны в основной (**10 человек**) и запасной (**2 человека**) составы суда с их участием.

Институты замены и отстранения присяжных заседателей в уголовном процессе, предусмотрены в нормах ч.ч. 2-6 ст. 645 УПК «Общие условия участия присяжных заседателей в судебном разбирательстве».

Их основная роль и назначение – это обеспечение выполнения задач и достижения целей уголовного процесса (ст. 8 УПК), строгое соблюдение принципов уголовного процесса (ст.ст. 10-

31 УПК), а также общих условий главного судебного разбирательства (ст.ст. 331-349 УПК). В итоге, создание фактических оснований для вынесения председательствующим по делу судьей законного, обоснованного и справедливого приговора (ст.ст. 388, 438 УПК).

Возможность замены по объективным причинам присяжного заседателя, отобранного в установленном порядке в основной состав присяжных заседателей, регулируется нормами ч.ч. 3-4 ст. 645 УПК. Стандартная, в силу конкретной жизненной ситуации, замена присяжного заседателя в рамках главного судебного разбирательства, может быть результатом стечения разного рода причин в его личной жизни, например, внезапное заболевание, серьезные семейные обстоятельства, выполнение долга и т.д.

Когда необходимо **отстранить** присяжного заседателя от участия в рассмотрении уголовного дела, то дело здесь связано с появлением обстоятельств, указывающих на его неправомерное поведение в ходе главного судебного разбирательства. В этом случае основания для его отстранения прямо указаны в нормах ч.ч. 3-4 ст. 647 УПК и связаны, главным образом, с несоблюдением им обязанностей присяжного заседателя и тех ограничений, которые возлагаются на каждого присяжного заседателя основного и запасного составов.

Часть 5 ст. 647 УПК так и гласит, что невыполнение

присяжным заседателем обязанностей, а также несоблюдение ограничений, предусмотренных ч. 4 ст. 647 УПК, влечет ответственность, установленную законом, а также возможность отстранения присяжного заседателя председательствующим по делу судьей от дальнейшего участия в рассмотрении дела.

Один из актуальных вопросов был связан с этапами рассмотрения дела, когда допускается замена или отстранение присяжных заседателей. Согласно нормам ч. 3 статьи 645 УПК, если в ходе судебного разбирательства, но до удаления присяжных заседателей и судьи в совещательную комнату для вынесения вердикта выяснится, что кто-либо из присяжных заседателей не может продолжать участвовать в судебном заседании..., то он заменяется запасным присяжным заседателем в том порядке, в каком билеты с указанием фамилий запасных присяжных заседателей были извлечены из урны.

В случае если возможности замены выбывших присяжных заседателей запасными исчерпаны, председательствующий объявляет состоявшееся судебное разбирательство недействительным и возвращает судебное разбирательство к этапу предварительной выборки кандидатов в присяжные заседатели в соответствии со статьей 638 настоящего Кодекса.

Другая практическая ситуация, которой посвящены нормы ч. 4 ст. 645 УПК о том, что если невозможность участия в судебном заседании кого-либо из присяжных заседателей выявится после удаления в совещательную комнату, то судья и присяжные заседатели должны выйти в зал судебного заседания, произвести замену присяжного заседателя запасным и вновь удалиться в совещательную комнату.

Если возможность замены выбывшего присяжного заседателя запасным исчерпана, председательствующий объявляет состоявшееся судебное разбирательство недействительным и возвращает его к этапу предварительной выборки кандидатов в присяжные заседатели в соответствии со статьей 638 УПК.

Наряду с изложенным, нормы ч.ч. 3, 5-6 ст. 645 УПК предписывают председательствующему по делу судье во всех случаях производить отстранение присяжного заседателя от участия в судебном заседании в присутствии сторон, что отражается в протоколе заседания. Такое отстранение может произойти как до, так и после удаления присяжных заседателей в совещательную комнату, но с соблюдением условий, указанных в ч. 6 ст. 645 УПК.

В этой части я пришел к выводу о том, что нормы ч. 4 ст. 645 УПК следует законодательно более четко скорректировать с нормами ч. 3 данной статьи. То есть, охватывает ли словосочетание в первом предложении ч. 4

ст. 645 УПК «Если невозможность участия в судебном заседании кого-либо из присяжных заседателей выявится после удаления в совещательную комнату...», также случаи отстранения присяжного заседателя в совещательной комнате, но с соблюдением порядка, предусмотренного ч. 6 ст. 645 УПК.

Этот вопрос следует отрегулировать, несмотря на то, что определенный ответ на мое замечание уже содержат нормы ч. 5 ст. 645 УПК о том, что любой присяжный заседатель на любом этапе рассмотрения дела может быть отстранен от дальнейшего участия в деле в случае несоблюдения ограничений, установленных ч. 4 ст. 647 УПК. Касательно особенностей замены либо отстранения присяжных заседателей, установленных в статье 645 УПК, были даны такие разъяснения.

Первое. Всякая замена или отстранение присяжного заседателя происходят непосредственно в присутствии присяжных заседателей и сторон, в том числе с выходом из совещательной комнаты, то есть открыто, гласно.

Второе. Данное решение председательствующего судьи по делу и присяжных заседателей обязательно отражается, что оправданно исключительно в протоколе судебного заседания.

Третье. Замена или отстранение присяжного заседателя влечет введение в основной состав суда присяжных одного из запасных присяжных заседателей в том порядке, в ка-

ком билеты с указанием фамилий запасных присяжных заседателей были извлечены из урны. Запасные присяжные заседатели в этот момент обязаны находиться в зале судебного заседания.

Четвертое. При этом если замена или отстранение присяжных заседателей по основаниям, указанным в законе, исчерпана, то есть два запасных присяжных заседателя выполнили свою функцию и вошли в основной состав присяжных заседателей, но процесс их замены или отстранения на этом не прекратился, суд обязан возвратиться к этапу предварительной выборки кандидатов в присяжные заседатели согласно ст. 638 УПК.

Логично, что один из вопросов был связан с тем, влечет ли замена либо отстранение присяжного заседателя от участия в судебном заседании какие-либо негативные правовые последствия для присяжного заседателя, подвергшегося замене либо отстранению.

Все зависит от обстоятельств замены или отстранения присяжного заседателя от участия в рассмотрении уголовного дела. Во всяком случае, безусловно, карается законом отстранение присяжного заседателя от дальнейшего участия в рассмотрении дела (см. также нормы ч. 3 ст. 1, ст. 346 УПК «Меры, принимаемые в целях обеспечения порядка в главном судебном разбирательстве»).

Как правило, такой присяжный заседатель подлежит привлечению к административной ответственности по ст. 657 КоАП «Невыполнение присяжным заседателем обязанностей, а также несоблюдение ограничений, связанных с рассмотрением дела в судебном разбирательстве» (Подведомственность данного дела об административном правонарушении: ч. 1 ст. 684 КоАП – специализированные районные и приравненные к ним суды по административным правонарушениям).

Достаточно принципиальным был вопрос о том, устанавливает ли УПК ограничения, при которых замена или отстранение присяжных заседателей недопустимы. Если да, то какие? Мой ответ был краток: УПК не предусматривает каких-либо отдельных норм, содержащих какие-либо ограничения, при которых замена или отстранение присяжных заседателей основного и запасного состава, недопустимы.

В качестве актуального вопроса была обозначена и тема о стадии главного судебного разбирательства, в которой в соответствии с УПК заканчиваются полномочия присяжных заседателей. К сожалению, нормы 14 Раздела УПК не содержат прямого указания на этап главного судебного разбирательства, когда можно констатировать завершение участия присяжных заседателей в судебном заседании, то есть истечение их полномочий. Это, на мой взгляд, существенный пробел уголовно-процессуального закона, что недопустимо.

Однако, если судить буквально, то часть ответа на данный вопрос содержит норма ч. 1 ст. 655 УПК о том, что после окончания прений и формулирования вопросов *судья и основные присяжные заседатели удаляются в совещательную комнату для вынесения приговора* (выделено мною).

В совещательной комнате работу судьи и присяжных заседателей можно условно разделить на две части.

Первая часть – проведение голосования и принятие вердикта. Иначе говоря, надлежащим образом оформленного вопросного листа, который подписывается судьями и присяжными заседателями и в котором проставлены ответы на основные и дополнительные вопросы, разрешаемые судьей с участием присяжных заседателей. Вердикт в зале судебного заседания не провозглашается.

Вторая часть базируется на положениях норм ч. 11 ст. 656 УПК о том, что квалификация деяния подсудимого по соответствующей статье УК РК определяется судьей без участия присяжных заседателей **(при этом они продолжают присутствовать в совещательной комнате)**.

Далее судьей с участием присяжных заседателей без перерыва **(выделено мною)** решаются вопросы, предусмотренные пунктами 5) 6), 7), 8) и 14) части первой статьи 390 УПК, решение по которым

принимается путем открытого голосования. Решения считаются принятыми, если за них проголосовало большинство голосующих.

Вопросы, предусмотренные пунктами 9), 10), 11), 12), 13), 15), 16), 17) и 18) части первой и частью пятой статьи 390 УПК, рассматриваются судьей самостоятельно **(при этом присяжные заседатели продолжают присутствовать в совещательной комнате)**.

Эту позицию УПК следует понимать так, что в целом ход реализации полномочий присяжными заседателями отражается в протоколе главного судебного разбирательства, завершается после подписания полного текста приговора исключительно председателем и его выхода с присяжными заседателями в зал судебного заседания для провозглашения приговора.

Касательно протокола судебного заседания: он должен фиксировать весь ход главного судебного разбирательства так, чтобы можно было удостовериться в правильности его проведения. В протоколе судебного заседания должны быть отражены сведения об устранении или замене присяжных заседателей; выходе судьи и присяжных заседателей из совещательной комнаты для замены присяжного заседателя или возобновления судебного следствия (ч. 4 ст. 660 УПК).

После провозглашения приговора, разъяснения порядка его обжалования сторонами и принесения ходатай-

ства прокурором в апелляционный суд, а также решения других вопросов, предусмотренных ст. 402 УПК «Провозглашение приговора», председательствующий благодарит присяжных заседателей и объявляет об окончании их участия в судебном разбирательстве.

По итогам анализа норм УПК также считаю, что исключительно ключевые (основные) процессуальные полномочия присяжных заседателей прекращаются сразу после подписания ими наряду с судьей вопросного листа (вердикта), который обязательно, а также бюллетени в печатанном виде, приобщаются к материалам уголовного дела (ч.ч. 6, 14 ст. 656 УПК).

На достаточно острый и прямой вопрос судьи о том, допускает ли часть четвертая статьи 645 УПК замену или отстранение присяжных заседателей после окончания голосования присяжных, мною было предложено следующее разъяснение.

По данному вопросу следует обратиться к нормам ст. 656 УПК «Порядок проведения совещания и голосования в совещательной комнате», которые не предусматривают подобного основания. Не содержат ответа на данные вопросы и нормы ч. 4 ст. 645 УПК. В нормах данной статьи речь идет о ситуациях возможной замены или отстранения присяжных заседателей от участия в деле *до этапа их голосования* по основным и дополнительным вопросам.

Таким образом, подписание вопросного листа (вердикта) с ответами судьей и присяжными заседателями констатирует окончание голосования и, следовательно, исключает всякую замену или отстранение присяжных заседателей из рассмотренного уголовного дела. Если такая процессуальная ситуация возникнет, то УПК не регулирует порядок разрешения данного вопроса. Ее надо рассматривать как определенный пробел в нормах УПК, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей.

Замена или отстранение присяжного заседателя после подписания им вопросного листа, на мой взгляд, не должна служить основанием для ввода запасного присяжного заседателя в совещательную комнату, поскольку он не был участником голосования и, следовательно, не мог непосредственно воспринимать этот процесс в полном объеме.

В этой связи, работа судьи и оставшихся присяжных заседателей, на мой взгляд, может быть продолжена, так как решение по вопросам, предусмотренным пунктами 5) 6), 7), 8) и 14) ч. 1 ст. 390 УПК, принимается путем открытого голосования судьи и присяжных заседателей. Решения считаются принятыми, если за них проголосовало большинство голосующих. Следовательно, подобный подход к решению данного вопроса, как мне представляется, следует ввести в виде отдельной нормы в статью 645 УПК.

Как и любое научное заключение, в нем мною были даны следующие научные рекомендации.

Первое. Полагаю, что нормы института случаев замены или отстранения присяжных заседателей от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела в суде присяжных нуждаются в основном научном исследовании Академией правосудия при Высшем Судеб-

ном Совете страны. Определенная практика деятельности данного вида судопроизводства сложилась и ее материалы следует использовать в совершенствовании норм нормативного постановления Верховного Суда РК № 4 от 23 августа 2012 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей».

В данном правовом акте высшей судебной инстанции этим вопросам посвящены нормы только п. 21, которые, к тому же, не в полном объеме содержат разъяснение норм ч.ч. 2-5 ст. 645 УПК.

Второе. Вызывают вопросы процедуры отбора присяжных (ст.ст. 640-643 УПК). Полагаю, что они чрезмерно усложнены и не способствуют росту доверия к такого рода судам со стороны наших граждан.

На мой взгляд, в процессе отбора следует оставить только три этапа вместо четырех сегодня, а именно:

- отвод кандидатов в присяжные председательствующим по делу судьей **с учетом мнения сторон процесса;**

- самоотвод кандидатов в присяжные заседатели **с учетом мнения сторон процесса;**

- немотивированный **отвод кандидатов в присяжные заседатели только подсудимым и его защитником.**

Третье. Практика замены или отстранения присяжных заседателей от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела объективно вызывает необходимость пересмотра количества присяжных основного и запасного составов. Варианты могут быть разные (см. об этом: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств.- Москва, 2002.- 528 с.; Михеенко М.М., Шибико В.П. Уголовно-процессуальное право Великобритании, США и Франции. Киев, 1988.- 187 с. и др. работы).

Нашему законодателю в перспективе можно избрать такой путь, как уменьшение количества присяжных заседателей, в зависимости от категории преступления. Например, до 9 – по особо тяжким преступлениям, в том числе, совершенным в совокупности с преступлениями иной тяжести, до 7 – по тяжким преступлениям, до 5 – по средней тяжести преступлениям, с одновременным увеличением количества запасных присяжных заседателей (с учетом возможной продолжительности рассмотрения уголовного дела в суде) непосредственно на усмотрение председательствующего

судьи по делу, к примеру, до 3-4 человек.

Четвертое. Как правило, подписание вопросного листа (вердикта) с ответами судьей и присяжными заседателями констатирует окончание голосования в совещательной комнате именно по данному вопросу, и, следовательно, должно исключать всякую замену или отстранение присяжных заседателей из рассмотрения уголовного дела, в том числе, в силу продолжения решения с их участием иных вопросов в этом помещении.

Если такая очевидная необходимость возникнет, то УПК не регулирует порядка разрешения этого вопроса. Это надо рассматривать как определенный пробел в нормах УПК, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей, который необходимо устранить.

Пятое. Вне всякого сомнения, в Разделе 14 УПК должна быть предусмотрена отдельная статья, которая регулировала бы вопросы провозглашения приговора по итогам рассмотрения уголовного дела в суде присяжных по аналогии с нормами 402 УК «Провозглашение приговора». Это придаст завершенность процессуальной деятельности присяжных заседателей и судьи в главном судебном разбирательстве и констатирует прекращение их функции в конкретном уголовном деле.

Мотивированные выводы, к которым пришел в итоге Конституционный Суд:

– Конституционный Суд полагает, что, если обстоятельства, при наличии кото-

рых присяжный заседатель не может продолжать участвовать в судебном заседании, не выявлены до того, как коллегия присяжных и судья в совещательной комнате приступили к голосованию по основным и дополнительным вопросам вопросного листа, и меры по его замене не приняты, отстранение присяжного заседателя после окончания голосования и вынесения вердикта от дальнейшего участия в деле, и роспуск коллегии по причине отсутствия запасных присяжных заседателей теряют свой правовой смысл и защитную функцию. Замена присяжного заседателя и связанный с этим роспуск коллегии присяжных после вынесения вердикта посягают на право подсудимого на справедливое судебное разбирательство. Это особенно важно, если вердикт оправдательный. Если коллегия присяжных вынесла вердикт, то любое вмешательство, включая замену присяжных заседателей и связанный с этим роспуск коллегии, нивелирует правовой смысл ключевых гарантий справедливого судебного разбирательства, принцип окончательности и правовой определенности решения и нарушает пункт 2 статьи 77 Конституции (п. 5 описательно-мотивировочной части нормативного постановления).

– Другим существенным недостатком уголовно-процессуального закона является причина роспуска коллегии присяжных. Роспуск присяжных и формирование новой коллегии присяжных означают новое рассмотрение дела новым составом суда. Как и лю-

бое другое событие, судебное разбирательство невозможно воспроизвести вновь с абсолютной точностью. Различия в оценке доказательств новой коллегией присяжных с учетом особенностей их восприятия, жизненного опыта, ценностных установок неизбежны и это обстоятельство может повлиять на исход уголовного дела. В связи с этим Конституционный Суд рекомендует учесть данные правовые позиции при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, а также предусмотреть в нем условия, при которых необходимость замены присяжных заседателей основного состава запасными не приводила бы к вынужденному роспуску коллегии присяжных либо существенно минимизировала бы наступление таких рисков (возможно, и путем увеличения количества запасных присяжных заседателей) (п. 5 описательно-мотивировочной части).

– Признать соответствующими Конституции Республики Казахстан части четвертую, пятую и шестую статьи 645 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (п. 1 резолютивной части нормативного постановления).

– Рекомендовать Правительству Республики Казахстан рассмотреть вопрос о дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в настоящем нормативном постановлении (п. 2 резолютивной части).